

Аллаёрова Лейло Баходир кизи

Место работы – ИП ООО «Landtech»

На основе рецензии и.о. доцента УМЭД к.п.н. А.А. Шарапова

THE ROLE OF SOFT POWER IN THE POLICY OF THE WORLD'S LEADING COUNTRIES IN CENTRAL ASIA

Annotation

We are currently witnessing a kind of competition for influence in Central Asia from the world's leading actors. In the conditions of the post-Soviet space, the influence of foreign states has become an obvious fact; this can be observed in the policies of the Russian Federation, China, Islamic States, India, the USA and the EU, etc.

It should be noted that, nevertheless, some features still exist. This may be due to the geographical, civilizational and resource characteristics of the region.

To date, competition for influence in the region remains a potential geopolitical determinant that may affect the countries of Central Asia.

Key words: Soft power, Central Asia, leading world actors

РОЛЬ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПОЛИТИКЕ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В настоящее время мы наблюдаем своего рода конкуренции за влияние в Центральной Азии со стороны ведущих мировых акторов. В условиях постсоветского пространства влияние зарубежных государств стало очевидным фактом, этого можно наблюдать в политике РФ, КНР, Исламские государства, Индия, США и ЕС др. Следует отметить что, все же некоторые особенности все равно существует. Это возможно обусловлено с географическими, цивилизационными и ресурсными особенностями региона.

На сегодняшний день конкуренция за влияние в регионе остается потенциальным геополитическим детерминантом, под влиянием которых может находиться страны Центральной Азии.

Ключевые слова: Мягкая сила, Центральная Азия, ведущие мировые акторы.

Введение. Исследование значение мягкой силы актуальна для всех государств мира. Исследование и использование роли мягкой силы важна и для Республики Узбекистан. В связи с этим следует отметить, что в пункте 5.2.-«Приоритетные направления в сфере осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики» Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017-2021гг[1].

При изучении цивилизационных основ внешней политики можно найти особенности внешней политики государств современного мира. С точки зрения теории в международных отношениях прежде всего следует отметить взгляды Дж. Ная.

Анализ литератур по теме (literature review). Концепция “мягкой силы”(soft power)была впервые предложена Дж. Наем в книге «Bound to lead: The Changing Nature of American Power» и с тех пор ее важность значительно возросла и среди практиков внешнеполитической среды, и в кругу многочисленных ученых, экспертов и аналитиков, вызывая живой интерес и порой критику[2].

Необходимо отметить что, страны Центральной Азии являются объектами «мягкой силы» ведущих акторов мира. Среди них важное место занимает РФ.

В Концепции внешней политики РФ (2016г) подчеркивается, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно –коммуникационных, гуманитарных и других

методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам»[3]. Это является институциональной основой использования «мягкой силы» во внешней политике РФ. Также востребованным является упор на развитие «русского мира», и как указывает О. Лебедева медиа и цифровые возможности страны[4]. Важное место в данном случае занимает географические и исторические особенности взаимоотношений ЦА и РФ.

Методология исследования (Research methodology). В статье использована историко-политологический метод и метод сравнительной политологии в целях анализа внешнеполитического поведения исследуемых государств. В связи с этим используются научные труды отечественных и зарубежных историков-источниковедов, которые составляют первую группу источников, а вторую группу составляют труды политологов по исследуемой теме.

Анализ и результаты (Analysis and results). *Россия* – это ориентация на Центральную Евразию, регион, единство которого с Центральной Азией было обеспечено кочевыми государствами в средние века, Российской империей и СССР. Единство Центральной Азии с Россией было обеспечена благодаря интенсивной советской модернизации, создавшей мощные экономические и социально-культурные связи между народами СССР.

Стратегически важной задачей для Москвы является противодействие распространению исламского радикализма из Афганистана. Россия уже разместила свои военные базы на территории Таджикистана и Кыргызстана.

Сложность социально-политической и экономической ситуации внутри страны, западные санкции в настоящее время отвлекает Россию от формирования новой стратегии развития отношений с государствами региона, где стержневым моментом, по многим оценкам, могло бы стать именно взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Несмотря на то, что Россия является главным торговым партнером для стран Центральной Азии, а также импортирует отсюда значительные объемы трудовых ресурсов, в настоящее

время экономические отношения с этим регионом не являются важным приоритетом для Москвы.

Важны инструментом «мягкой силы» РФ в ЦА являются образовательные и академические обмены, предоставление квот в российских ВУЗах, филиалы российских ВУЗов в регионе и культурные центры.

В настоящее время Россия именно на исторической основе пытается заново интегрировать постсоветское пространство, в частности, в рамках таких международных организаций, как СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. Россия продолжает играть роль основного гаранта военной стабильности в регионе.

КНР. Через нее страны Центральной Азии начали приобщаться к быстро растущей экономике АТР.

Как отмечает ученый-китаевед А.Ходжаев, Китай с глубокой древности поддерживал тесные связи с Центральной Азией. Через нее в эту страну проникали достижения науки и искусства других народов, буддизм и ислам, оказавшие большое влияние на китайскую культуру[5].

С Китаем, особенно с Восточным Туркестаном, Центральная Азия связана исторически, начиная с появления Великого шелкового пути[6].

С Восточным Туркестаном Центральная Азия исторически, этнически и культурно составляет единое целое, которое было разорвано в XVIII-XIX вв. из-за экспансии Российской и Китайской империй. В рамках ШОС и двусторонних отношений Китай расширяет здесь свою экономическую и военно-политическую роль.

Основными инструментами «мягкой силы» КНР в ЦА являются институты Конфуция, где изучаются китайский язык и культура, образовательные обмены, медицинские центры, кухни, рестораны и др.

КНР стала усиливать свое экономическое и технологическое присутствие в регионе.

Исламский мир. Центральная Азия с момента арабских завоеваний в VII в. в культурном, политическом и экономическом плане представляет собой его часть [7]. Этой интеграции способствовали и торго-

экономические связи по Великому шелковому пути и формирование единого пространства исламской цивилизации. Сегодня центрально-азиатский регион характеризуется преобладанием исламской идентичности. С четырьмя государствами исламского мира - Ираном, Афганистаном, Пакистаном и Турцией - страны Центральной Азии имеют совместную историю. Северный Афганистан и Северный Иран представляют собой в этническом плане органические части региона, окончательно отделенные политическими границами лишь в XIX в. Турция связана с Центральной Азией этно-лингвистически, исторически и культурно в силу происхождения именно из этого региона турок-сельджуков, из остатков государств которых появилась Османская империя. Пакистан исторически возник в зоне взаимодействия цивилизаций полуострова Индостан и исламского мира. При этом важную роль в его истории сыграли волны продвижения ислама из Центральной Азии, создавшие Делийский султанат (XIII-XVI вв.) и империю Великих Моголов (XVI-XVIII вв.). Центральная Азия связана с исламским миром не только общей религиозно-культурной идентичностью, но и в рамках международных организации: Организация экономического сотрудничества (ЭКО), Организация исламского сотрудничества (ОИС). В определенные периоды - в частности, в 1990-е гг. - Турция при поддержке США вообще претендовала на политико-экономическое доминирование в этом регионе. В середине 90-х гг. стало понятно, что исламизация центрально-азиатских стран в принципе не удастся.

Разного рода исламские организации из мусульманских стран, в том числе и Турции, пытаются освоить идеологическое пространство государств Центральной Азии.

Позиция Турции в ЦА укрепилась с приходом к власти Т. Эрдогана.[8]

Усиления влияния Турции в ЦА связана с новой стратегией «Новая Азия» озвученной в 2019 году, где преследуются следующие цели: улучшение

межгосударственных отношений; расширение торгового потенциала частного сектора; укрепление академического сотрудничества; развитие взаимодействия между обществами.

Институциональной основой сотрудничества является Организация тюркских государств.

Привлекательным является взгляды Ахмета Давутоглы об использовании стратегической глубины в географии, истории, культуре, которыми обладает Турция[9].

Индия. Контакты между Индостаном и Центральной Азией имеют глубокие корни. Индоарии, завоевавшие Северную Индию в XIV-XIII вв. до н.э., пришли из Центральной Азии. Части исторической Индии и Центральной Азии были политически объединены в рамках Персидской империи (648-330 гг. до н.э.), империи Александра Македонского (330-323 гг. до н.э.). Еще до мусульманских завоеваний Индии субконтинент трижды становился объектом экспансии из Центральной Азии: имеются в виду Индо-бактрийское царство (180 г. до н.э. - 10 г. н.э.), Кушанское царство (I-III вв.), государство эфталитов (IV-VI вв.). В культурном плане Индия была связана с Центральной Азией и до образования мусульманского мира, благодаря распространению буддизма[10]. Бурно растущая в настоящее время индийская экономика хорошо вписалась в постиндустриальную фазу развития и нуждается в новых источниках сырья, располагающихся в Центральной Азии.

США и ЕС. Влияние европейской культуры и идентичности на регион исторически достаточно мало и опосредованно по сравнению с перечисленными выше геополитическими игроками. После завершения эллинистического периода прямые контакты Центральной Азии с Европой были лишь эпизодическими. Россия не раз играла роль проводника вестернизации в Центральной Азии. Однако же влияние Запада может расти благодаря вовлечению Центральной Азии в

процессы глобализации. Европейские страны в 1990-х гг. уже выходили на первые позиции в торговле с Центральной Азией, в финансово-инвестиционной деятельности и оказании многих видов помощи.

Для ЕС рост интереса к региону обусловлен в первую очередь экономическими факторами. Хозяйство европейских стран в большой степени ориентировано на экспорт, поэтому ЕС заинтересован иметь сильную позицию на рынках центрально-азиатских государств для сбыта своей продукции.

В целом вхождение ЕС в Центральную Азию поможет укрепить его геополитические позиции в регионе.

Важным элементом «мягкой силы» ЕС являются- европейская культура. Экономическое, социальное и политическое развитие Европы очень привлекательна для стран ЦА.

В Вашингтоне стали рассматривать данный регион как геополитически важный с точки зрения нефтяных запасов и возможности сдерживания России и Ирана, а затем Китая.

В качестве инструментов «мягкой силы» США в регионе можно отметить инвестиции, образовательные программы и проекты. К примеру в Узбекистане действуют программы «Фулбрайт», стипендии по линии «Хьюберта Хамфри», «международная программа студенческого обмена» (UGRAD). Главными проводниками американской политики «мягкой силы» являются Государственный департамент США и Агентство США по международному развитию (USAID)-центральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом. Важнейшей особенностью глобальной стратегии американской «мягкой силы» является максимальная адаптация ее компонентов в региональном и страновом разрезе с учетом цивилизационных, этнокультурных, религиозных и иных различий объектов целепологания[11].

Выводы и предложения(Conclusion /Recommendations). На основе изученных источников можно сделать вывод о том что, теоретические и

цивилизационные основы проявления «мягкой силы» у каждой страны уникальны и неповторимы. В качестве примера можно отметить исторические основы укрепления отношений между государствами региона с внешними игроками как РФ и КНР, Турция и Индия, которые до сих пор играют важную роль в укреплении двусторонних отношений.

С другой стороны мир живёт в условиях глобализации, который открыл экономические, социальные и политические возможности для стран ЦА. Здесь наиболее привлекательными являются уникальные особенности западной цивилизации в виде «мягкой силы» США и ЕС.

Странам региона при осуществлении внешней политики необходима учитывать особенности проявления «мягкой силы» международных акторов и одновременно развивать и укреплять собственные механизмы использования «мягкой силы» имеющие многовековые традиции.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 от 7 февраля 2017г. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы»//www.lex.uz/ru/docs3107042.

2. Таджиев Ш.Ш. “Мягкая сила” во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. Т.:2020. С.38.

3. Концепция внешней политики РФ//http://www.mid.ru/foreign_policy/news

4. Лебедева О. современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы»//международная жизнь.-М.:2019.Май С.102-112.

5. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. Т.:2020.С.9.

6. Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь: древность и раннее средневековье: энциклопедический справочник. -Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999;

7. .: Бартольд В.В. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. -М.: 1964. Т.2. Ч.2; Старр Ф. Утраченное просвещение: золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана - М.: Альпина Паблишер, 2017/

8.Усенов А. Турция в Центральной Азии// <https://www.caa-network.org/archives/21989/turcziya-v-czentralnoj-azii-vliyanie-i-limity>

9. Белоглазов А.В., Надыров Р.Н. «Мягкая сила» Турции в ЦА в конце XX- начале XXI в :интеграционный потенциал

// <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-turtsii-v-tsentralnoy-azii-v-kontse-xx-nachale-xxi-v-integratsionnyu-potentsial/viewer>

10. Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии: по данным археологии. М.: Восточная литература, 1998

11. Таджиев Ш.Ш. “Мягкая сила” во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе.Т.:2020. С.271.